

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ТВОРЧЕСТВО И.М. ПРЯНИШНИКОВА – СПОДВИЖНИКА ЗНАМЕНИТОГО В.Г. ПЕРОВА

Аннотация: Сильный подъем русской художественной культуры в 1860-х годах, вызванный ломкой крепостнических отношений и назреванием крестьянской революции, нашел глубокое и всестороннее выражение в творчестве ряда художников, именуемых обычно «старшими» передвижниками. Среди них видное место занимает Илларион Михайлович Прянишников – сподвижник знаменитого В.Г. Перова, возглавлявший вместе с последним московскую группу Товарищества Передвижных художественных выставок.

Ключевые слова: И.М. Прянишников, творчество, сподвижник, В.Г. Перов, ТПХВ, «старшие» передвижники.

Родился Прянишников в селе Тимошеве, Боровского уезда, Калужской губернии 20 марта 1840 года (старого стиля). Отец его, Михаил Петрович Прянишников – небогатый калужский купец, происходил из крестьян. С детства будущий художник непосредственно соприкасался с жизнью простого народа и бытом провинциального купечества. Мир персонажей драматургии А.Н. Островского был хорошо известен художнику задолго до знакомства с художественной литературой, освещающей быт русского купечества. Очень рано юного Прянишникова по старой традиции отдали «в люди», в услужение к знакомому чаеоторговцу Волкову, который помог ему поступить в Московское Училище Живописи и Ваяния. Как видно из документов, опубликованных в докладе сотрудника Государственной Третьяковской галереи К.О. Шмидта, Прянишников поступил в Московское Училище Живописи и Ваяния еще в 1852 году, но по неизвестным причинам фактически начал заниматься только в 1857 году.¹ В Училище Прянишников сблизился с молодым В.Г. Перовым, сыгравшим впоследствии в его творческом развитии весьма существенную роль.

Молодые художники, не имея собственной квартиры, поселились у старого преподавателя Московского Училища Живописи и Ваяния Е.Я. Васильева, сердечно приютившего их в своем доме, всегда открытом для талантливой молодежи. Вместе терпели они голод и холод, согреваясь единственной шубой. Вместе бродили в окрестностях Москвы, внимательно наблюдая народную жизнь. Так, летом 1862 года они совершили поездку в Троице-Сергиеву лавру (теперь город Сергиев-Посад); в результате поездки появилась картина Перова «Чаепитие в Мытищах», а также были сделаны многочисленные наброски с натуры. Система преподавания в Московском Училище Живописи и Ваяния того времени картинно описана самим Перовым в рассказе «Наши учителя».² Для Прянишникова основным учителем был Е.Я. Васильев, после его смерти, последовавшей в 1861 году, его заменил Евг. Сорокин – превосходный учитель и рисовальщик, как называл Сорокина Вл. Маковский,

¹ Третьяков, Н.Н. И.М. Прянишников / Н.Н. Третьяков; под редакцией Г.В. Жидкова. - Москва: Издательство Государственной Третьяковской галереи, 1950. - 35 с., [12] л. ил. - (Очерки по истории русской живописи второй половины XIX века). - С. 5.

² Впервые опубликовано в «Художественном Журнале» 1881, № 8-9.

поступивший в Училище несколько позднее Прянишников. И Перов, и Прянишников, и Вл. Маковский отзывались о своих первых наставниках с большой благодарностью, отмечая в их преподавании высокий гуманизм и строгую школу натуры. Но не столько преподавателями типа Васильева было сильно Московское училище Живописи и Ваяния тех лет, сколько живой внутренней связью с революционно-демократическими идеями 1860-х годов, связью с бурлящей общественностью и непосредственной близостью к жизни народа. Сам Прянишников особенно подчеркивал роль Москвы, как средоточия национального своеобразия страны и народа, в формировании своих художественных интересов. С Москвой связана была почти вся творческая жизнь Прянишникова. В Москве он создал свои лучшие произведения. Богатые и разнообразные жизненные впечатления, свободно проникавшие в стены Училища, сталкивались с мощным потоком революционно-освободительных, просветительных идей Н.Г. Чернышевского и Добролюбова, вызывая среди молодых воспитанников Московского Училища Живописи и Ваяния тягу к искусству национальному, к искусству, «выносящему приговор» над явлениями русской действительности. Именно в такой атмосфере складывался творческий облик Прянишникова. Одна из его первых, дошедших до нас картин – «Чтение письма в овощной лавке» (1864, ГТГ), за которую Прянишников получил малую серебряную медаль, наглядно свидетельствует о внутренней преемственности молодого художника с реалистическими традициями русского искусства первой половины XIX века. Лирико-драматический рассказ о событии из жизни простых бедных людей, составляющий сюжет картины Прянишникова, вызывает в памяти некоторые вещи Федотова и поздних венециановцев. Застенчиво закрывшись рукой, слушает молодая крестьянка, видимо, недавно попавшая в город, чтение полученного ею письма. С любопытством и сочувствием поглядывают на нее молодые приказчики, тоже, немало, хлебнувшие горя «в людях», оторванные от своих близких. Детальное любовное изображение бытовой обстановки, в которой особенно обращает внимание смелое сопоставление иконы с весами, сближает эту раннюю картину Прянишникова с произведениями Л.С. Плахова (1811-1882), Е.Ф. Крендовского (1810-1853) и особенно, А.А. Попова (1832-1896). Они столько же прекрасно изображали простые народные характеры в конкретной, правдиво, воспроизведенной бытовой обстановке. Но творческое лицо Прянишникова определяется не этим, еще робким опытом, а картиной «Шутники» («Гостиный двор в Москве»), законченной в следующем году и удостоенной большой серебряной медали с присвоением звания классного художника 3-й степени. В номере 9-ом журнала «Современник» за сентябрь 1864 года была напечатана новая пьеса А.Н. Островского «Шутники», впервые сыгранная в Московском Малом театре 12 октября 1864 года. А 23 декабря того же года Прянишников представил на экзамен в Московское Училище Живописи и Ваяния эскиз «Городские купцы, издевающиеся над старым чиновником» (ГТГ). Эскиз был одобрен, и художник принялся за картину, которую закончил в 1865 году и послал на академическую выставку под названием «Шутники» или «Гостиный двор в Москве». Вне всяких сомнений, Прянишников был вдохновлен пьесой Островского, и, главным образом, ее сценическим воплощением в Малом театре. В те годы сцена Малого театра блистала именами актеров, утверждавших дальнейшее развитие реалистических традиций великого М.С. Щепкина. Образы героев национальных пьес Островского, созданные П.М. Садовским, исполнявшим в данном спектакле роль купца Хрюкова, поднимались до большого социального обобщения и глубокой психологической правды, которая раскрывалась через конкретные бытовые детали роли. Нужно отметить также, что в связи с первой московской постановкой пьесы «Шутники» имеется очень интересное письмо А.Н. Островского к артисту Александринского театра Ф.А. Бурдину по поводу декорации второго акта, изображающей Гостиный двор. По сохранившимся воспроизведениям декораций и сцен спектаклей Островского не трудно установить наличие

внутренней связи между актерской трактовкой образов, разрешением мизансцен, вообще, всем бытовым фоном спектаклей Малого театра и картиной И.М. Прянишникова. Таким образом, влияние пьесы Островского и, прежде всего, театра на картину Прянишникова совершенно очевидно и может быть доказано с документальной точностью. Прянишников не мог не читать пьес Островского и не мог остаться равнодушным к спектаклю Малого театра, о котором было столько разговоров в стенах Училища. Остается рассмотреть самый характер этого влияния. Это чрезвычайно существенно, так как весьма долгое время в искусствоведческой литературе бытовало положение о подражательном, «литературном» характере искусства Прянишникова и других представителей поколения старших передвижников. Действительно, в «Шутниках», а впоследствии в ряде других произведений, Прянишников обнаруживает большую близость к современной ему русской реалистической литературе. Но эта связь с литературой и театром носит характер боевого творческого содружества, которое помогает наиболее полному разрешению вопросов, волновавших все русское искусство в целом. В картине «Шутники» Прянишников выступает не просто, как иллюстратор пьесы Островского, а дает свое неповторимое выражение традиционной для русского искусства XIX века темы трагедии «маленького человека» в условиях русской действительности того времени. В «Шутниках» художник продолжает линию, намеченную в литературе еще А.С. Пушкиным («Станционный смотритель»), продолженную Н.В. Гоголем («Шинель») и своеобразно отразившуюся в творчестве Тропинина и Федотова (портреты и картины В.А. Тропинина, например, «Человек со штофом» (ГТГ) и др.; рисунки и поздние картины Федотова).

Список литературы:

1. Третьяков, Н.Н. И.М. Прянишников / Н.Н. Третьяков; под редакцией Г.В. Жидкова. – Москва: Издательство Государственной Третьяковской галереи, 1950. – 35 с., [12] л. ил. – (Очерки по истории русской живописи второй половины XIX века).
2. Филиппова О.Н. Творчество И.М. Прянишникова // Перспективы развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (7 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – 219 с. – С. 64-68.
3. Филиппова О.Н. Творчество И.М. Прянишникова – крупнейшего мастера бытового жанра // Перспективы развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (7 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – 219 с. – С. 69-73.
4. Филиппова О.Н. Зигзаг судьбы (о творчестве П.А. Федотова) // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 61-63.
5. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – поэта скорби // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 62-67.

